

КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

УДК 811.161.1'38

Н. С. Болотнова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО КОММУНИКАТИВНОЙ СТИЛИСТИКЕ ТЕКСТА

В статье дан обзор разных видов экспериментов, использованных в работах по коммуникативной стилистике текста. Определены эвристические возможности экспериментальной методики, основанной на показаниях языкового сознания информантов, для изучения структуры, семантики и прагматики текста, а также идиостиля автора и его картины мира.

Ключевые слова: эксперимент, виды экспериментов, коммуникативная стилистика текста, идиостиль.

Эксперименты разной направленности, включающие изучение различных явлений в контролируемых и управляемых условиях, широко используются в разных областях знания. В филологии это научно поставленный опыт, позволяющий следить за функционированием языкового явления в точно учитываемых условиях на основе показаний языкового сознания субъектов-участников эксперимента и рефлексии исследователя. Выделяется 2 вида экспериментов: 1) «ориентированные на языковую компетенцию одного лица (обычно исследователя)»; 2) «предполагающие обращение к множеству лиц, носителей данного языка» [1, с. 121].

Эксперименты первого типа разработаны А. М. Пешковским [2, с. 133–134] и Л. В. Щербой [3, с. 32], для которых стилистический эксперимент заключался «в искусственном придумывании стилистических вариантов к тексту». В результате подстановки синонимов и различных трансформаций, включая изменение порядка слов, выявлялся вариант, наиболее отвечающий авторскому замыслу.

Эксперименты второго типа, основанные на учете показаний языкового сознания носителей языка и их рефлексии, активно используются в психолингвистике, психопоэтике, филологической герменевтике, лингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии. Отбор информантов зависит от типа эксперимента и целей и задач, на которые он ориентирован. Так, в ассоциативном эксперименте обычно проводится опрос от 200–500 до 1000 испытуемых. В других экспериментах чаще всего ограничиваются показаниями языкового сознания 60–100 информантов, в пилотажных экспериментах обычно участвуют 15–20 человек. В одних экспериментах принимает участие однородная группа информантов среднего возраста (20–30 лет), обладающих достаточной языковой

и коммуникативной компетенцией, в других есть необходимость привлекать людей разного возраста, пола, имеющих разный уровень образования. В любом случае целесообразно опираться прежде всего на показания языкового сознания компетентной аудитории, особенно имеющей филологическое образование (не случайно в качестве информантов чаще всего привлекаются студенты).

Экспериментальная методика открывает новые перспективы филологических исследований художественной речи. Это связано, во-первых, с ее спецификой: художественная речь отличается образностью, т. е. способностью вызывать в сознании читателя цепь ассоциаций и представлений о явлениях действительности. Данную особенность отмечали В. В. Виноградов, Ш. Балли, Д. Н. Шмелев и др. Знание ассоциативных возможностей слов, выявленных в процессе эксперимента, позволяет судить об их образном потенциале и характере стилистических функций в тексте.

Во-вторых, эксперименты, основанные на показаниях языкового сознания носителей языка, отвечают целям и задачам филологии, основной проблемой которой является проблема понимания. В связи с этим особую значимость приобретают вопросы адекватности кодирования автором смысла текста и декодирования его адресатом. Не случайно возникло целое направление – *стилистика декодирования*. «Стилистика получателя речи концентрирует внимание не на том, что автор, возможно, хотел сказать, а на том, что действительно сказано, и как убедиться в полноте и правильности восприятия, т. е. в отсутствии искажений при декодировании» [4, с. 15].

Новые направления в современной лингвистике и стилистике текста, отличающиеся антропоцентризмом, стимулировали внимание к языковой личности и ее текстовой деятельности, к процессам усвоения и пе-

реработки знания, полученного в процессе общения. В связи с этим возникла особая необходимость в широком использовании активных методов исследования, основанных на показаниях языкового сознания носителей языка: опросе, анкетировании, эксперименте. Используются разные виды экспериментов: 1) ассоциативные эксперименты (как свободные, предполагающие фиксацию свободных ассоциаций при восприятии определенной языковой единицы, так и направленные); 2) что значит *x* в контексте? 3) эксперименты на членение текста в соответствии с исследовательской задачей; 4) эксперименты по количественной оценке связанности словесных пар; 5) эксперименты на группировку слов; 6) эксперименты на соответствие слова контексту и т. д.

Особенно большое значение в связи с коммуникативно-деятельностным подходом к тексту и его единицам приобретают ассоциативные эксперименты разной направленности. За последние годы их роль в лингвистических и стилистических исследованиях резко возросла. Это объясняется не только антропоцентризмом современной парадигмы лингвистического знания, но и текстоцентризмом. Общение автора и адресата осуществляется через текст на основе ассоциативной деятельности.

Методологическая база коммуникативной стилистики текста как нового направления исследований, в задачи которого входит изучение эффективности диалога автора и читателя на основе текста и анализа организации их коммуникативной деятельности (первичной и вторичной), включает, наряду с другими методами, эксперименты разного типа. Это связано с тем, что учет коллективного опыта, проверенного в речевой практике и закрепленного в сознании коммуникантов, объективирует результаты исследования.

Особая роль отводится ассоциативным экспериментам. Это связано с ключевой ролью слов в общении и тем, что ассоциативные связи слова имеют текстообразующую сущность, потенциально направлены на порождение и восприятие текста [5, 6]. Именно поэтому коммуникативный потенциал слова связывают с его ассоциативными связями [7, 8]. А. П. Клименко было убедительно доказано «отражение в психолингвистических экспериментах всех аспектов плана содержания слова – сигматики, семантики, синтактики и прагматики, активизируемых при производстве текстов и при их восприятии» [6, с. 9]. А. П. Клименко [6] и Ю. Н. Караулову [9] удалось на материале специально проведенных экспериментов показать зависимость реакций от грамматической формы стимула и объяснить это стремлением информантов «к обычной речевой деятельности – к производству текстов».

В ряде исследований по коммуникативной стилистике сопоставительный анализ ассоциативных полей ключевых слов в тексте и узусе (на основе данных ассоциативных экспериментов и ассоциативных словарей) позволил определить индивидуально-автор-

ские особенности мировосприятия поэтов и образных трансформаций слов в тексте, значимых для определения идиостиля авторов [8, 10, 11]. В некоторых работах ассоциативные эксперименты дали возможность раскрыть лингвистический механизм ассоциирования, важный для изучения текстовых ассоциативных связей слов и основных направлений ассоциирования, стимулированных лексической структурой поэтических текстов автора [11, 12]. Направленный ассоциативный эксперимент позволяет уточнить разные представления носителей языка о концепте на уровне узуса, необходимые для последующего дискурсивного анализа соответствующего художественного концепта в творчестве разных авторов в аспекте идиостиля [11].

Какого типа эксперименты, основанные на показаниях языкового сознания информантов, наряду с уже названными экспериментами, используются в работах по коммуникативной стилистике при изучении текста и его элементов?

1. *Ассоциативный эксперимент, в котором в качестве стимула выступает целый текст.* В ходе эксперимента информантам предлагается зафиксировать ассоциации, возникшие в сознании после знакомства с текстом, как правило, небольшого объема. Целью этого эксперимента может быть последующая систематизация реакций и моделирование ассоциативного поля текста на основе учета частотности полученных ассоциаций и выделения ядра и периферии. Как показали исследования, модель ассоциативного поля текста обладает большими информативными возможностями для изучения процесса восприятия текстов разными читателями, для изучения роли различных уровней текста и элементов его системы в регулировании ассоциативной деятельности адресата, для анализа роли языковых средств всех уровней в этом процессе, для выявления прагматики текста, его макроструктуры и отдельных микроструктур и т. д. (см. подробнее об этом [13–15]).

Приведем пример текста-стимула стихотворения И. А. Бунина «Вечер»: *О счастье мы всегда лишь вспоминаем, / А счастье всюду. Может быть, оно / Вот этот сад осенний за сараем / И чистый воздух, льющийся в окно. // В бездонном небе легким белым краем / Встает, сияет облако. Давно / Слежу за ним... Мы мало видим, знаем, / А счастье только знающим дано. // Окно открыто. Пискнула и села / На подоконник птичка. И от книг / Усталый взгляд я отвожу на миг. // День вечереет, небо опустело, / Гул молотилок слышен на гумне... / Я вижу, слышу, счастлив. Все во мне. //*

Ассоциативное поле этого текста было смоделировано нами на основе компьютерной обработки полученных экспериментальных данных, включающих 318 реакций 60 информантов. К ядерной зоне ассоциативного поля текста были отнесены реакции, имеющие наибольшую частотность: *счастье – 16, спо-*

койствие – 13, природа – 11, умиротворение, деревня – 7, покой, печаль, грусть – 6, любовь, вечер, чистота, усталость, тоска, тишина, свежий воздух, осень, одиночество, легкость, закат – 4.

К переходной зоне, находящейся между ядром и периферией, на основе частотности были отнесены реакции: *раздумья, радость, задумчивость, гармония с природой, воспоминания – 3, уют, утро, уныние, теплота, сумрак, сумерки, солнце, скука, светлое, птички, полет, окно, облака, неопределенность, небо, мудрость, мир, мечты, мечтательность, мечтания, легкий ветерок, книги, дом, дождь, гармония – 2.*

Периферия ассоциативного поля включала единичные реакции: *ясный день, яркое небо, щебет птиц, шум сада, шум зелени, чувство тоски, чистый воздух, цветы, цветущий весенний сад, хорошо, хорошее, учеба, успокоение, улыбка, удовлетворенность жизнью, удовлетворение, тяжесть, туманность, трепетание души, торжество* и др.

Очевидно, что опора на цифровые данные при моделировании ассоциативного поля текста недостаточна, необходимо учитывать семантику слов-реакций (ср.: *свежесть 1 и свежо 1; печаль 6, грусть 6, чувство тоски 1* и т. д.), т. е. требуется семантический анализ полученных реакций, который призван внести соответствующие коррективы в модель АСП текста. Его богатые информативные возможности помогают исследователю судить о восприятии читателями разных элементов и уровней текста (об эмоциональной тональности и прагматике, системе образов и их оценке, образе автора и осознании адресатом типа речи и стиля, теме и реалиях воплощенного в тексте художественного мира и т. д.).

2. *Эксперимент на определение границ текстовых единиц прагматического и смыслового уровней – прагмем и информем* (см. [16]). Проведенный нами эксперимент № 1 был нацелен на определение объема и границ прагмем – регулятивов, соотносящихся в читательском сознании с определенной «волевой задачей» автора [17, с. 358], его микроцелью, отражающей эмоциональное воздействие на адресата.

В данном эксперименте 130 информантам предлагалось, последовательно знакомясь с текстом, выделить вертикальной линией с нумерацией сверху текстовые фрагменты, характеризующиеся однородным эмоциональным воздействием на них. Нужно было указать, какое чувство они вызывают. Границы текстовых фрагментов, таким образом, определялись рефлексией читателя об изменении его эмоционального состояния. По результатам пилотажного эксперимента было проанализировано 322 текстовых фрагмента, которые соотносились с разными типами эмоций (см. подробнее [18]).

Другой эксперимент был нацелен на определение границ информем – регулятивных структур (они соотносятся в читательском сознании с представлени-

ем об определенных микроцелях автора, отражают законченные текстовые смыслы, динамически сменяющие друг друга, соответствующие представлению об их новизне). Как и в предыдущем эксперименте, информантам предлагалось, последовательно знакомясь с текстом, выделить вертикальной линией с нумерацией сверху текстовые фрагменты, являющиеся смысловыми вехами, формирующими законченные текстовые смыслы в сознании. Необходимо было описать эти смыслы в свободной форме, выделить наиболее значимый концептуально фрагмент, отражающий важную информацию о художественном мире автора. Результаты компьютерной обработки полученных данных, связанные с анализом трех стихотворений М. И. Цветаевой «Моим стихам...», «Над городом, отвергнутым Петром...»; из цикла «Стихи к сыну», были описаны в работе [19].

Подобные эксперименты позволяют судить о характере читательского восприятия текста, о единицах текстовой структуры, о типах смыслового развертывания текста в сознании читателя, об эффективности различных сигналов эстетической информации, имеющих в тексте, о текстовых универсалиях и их индивидуально-авторском воплощении (при наличии соответствующих данных для сопоставления с текстовыми системами других авторов).

3. Возможен *комплексный анализ восприятия информантами одного художественного произведения* на основе серии экспериментов, отражающих интерпретацию потенциальными читателями разных аспектов текста, его ключевых единиц и уровней. Об исследовании стихотворения Е. Евтушенко «Идут белые снежины...» на основе экспериментов см. в работе [7]. Данные эксперименты позволили не только глубоко раскрыть эстетический смысл одного из программных произведений поэта, но и выявить ряд важных закономерностей в интерпретационной деятельности читателей, а также установить эвристический потенциал экспериментальной методики.

А) *Эксперимент на восприятие имени автора* и его роли в познавательной деятельности читателя. Чтобы определить установку на восприятие текста, которую дает имя поэта, уточнить некоторые экстралингвистические особенности произведения с учетом этого фактора, информантам было предложено выразить свое предположение о тексте, если известно, что его автор Е. А. Евтушенко. В задачи эксперимента входило также выявление того, какие аспекты текста, как наиболее характерные для долговременной памяти о нем, будут названы.

Б) *Эксперимент на восприятие заглавия* читателями. Чтобы конкретизировать требования к заглавиям на основе анализа их разных вариантов, придуманных реципиентами, было предложено дать наиболее подходящий, по их мнению, возможный вариант заглавия, мотивировав свою точку зрения (рассматриваемое произведение Е. Евтушенко не имело на-

звания). Кроме того, в связи с многократной актуализацией в тексте начальной строки стихотворения, информантам предлагалось подумать над вопросом: «Какой смысл вкладывает автор в повтор строки «Идут белые снеги...»? Анализ читательских вариантов заглавий и их мотивировок позволил конкретизировать важные признаки названий и требования к ним со стороны адресата.

В) *Эксперимент на восприятие предметно-логического и тематического уровней текста.* Чтобы выявить тематическую структуру текста, правомерность анализа темы художественного произведения на основе выделения микротем, уточнить представление о микротеме, ее границах и критериях выделения, был проведен эксперимент, в ходе которого реципиентам предлагалось определить микротемы в каждой строке стихотворения Е. Евтушенко «Идут белые снеги...» и общую тему этого произведения.

Обработка полученного материала состояла из двух процедур. Во-первых, осуществлялся качественный и количественный анализ микротем и их связи с темой; выявлялось число микротем, выделенных каждым реципиентом, и частота их встречаемости; анализировались причины объединения в одну микротему наиболее частых, по показаниям языкового сознания реципиентов, смысловых объединений строф. Во-вторых, проводилось сопоставление тем, сформулированных информантами, с микротемами, а также устанавливалась частота актуализации отдельных микротем в ответах. Как показал эксперимент, представление о теме формируется в сознании читателя на основе актуализированных формально и содержательно микротем, объединяющих отдельные строки в ассоциативно-смысловые комплексы по общности одного денотата.

Г) *Эксперимент на восприятие сюжетно-композиционного уровня текста.* В рамках данного эксперимента информантам предлагалось выделить границы вступления, основной части и заключения, отражающих традиционное представление о композиции текста. Последующая проекция полученных вариантов на представление реципиентов о тематическом и предметно-логическом уровнях текста позволила выявить закономерности их взаимосвязи в процессе познавательной деятельности читателей. По результатам этого эксперимента была установлена связь между логико-композиционным и тематическим членением текста.

Д) *Эксперимент на восприятие эмоциональной тональности художественного текста.* В ходе данного эксперимента было предложено определить варьирование эмоциональной тональности текста, мотивируя свою точку зрения, указать речевые средства, создающие эмоциональную тональность. Обработка полученных данных велась на основе фиксации видов эмоциональной тональности, определения частоты их представленности в ответах информантов

и последующего объединения по степени близости. При выявлении речевых средств, актуализирующих эмоциональную тональность стихотворения, ответы группировались с ориентацией на уровни языковой системы. Отдельно выявлялись стилистические средства.

Данный эксперимент наглядно доказал, что, апеллируя к языковому сознанию читателей, можно объективировать процесс формирования эмоциональной тональности текста. Была подтверждена связь эмоциональной тональности художественного произведения с его содержанием, идейно-тематическими особенностями, структурно-композиционной спецификой и ритмикой. Доказана и ключевая роль лексики в формировании эмоциональной тональности произведения.

Е) *Эксперимент на восприятие идейного уровня текста.* В ходе данного эксперимента решались следующие задачи: 1) проверка гипотезы о значимости микроидей (главных мыслей отдельных композиционных частей текста) в выражении общей идеи текста; 2) определение характера связи микротем и микроидей, темы и идеи по показаниям языкового сознания информантов; 3) выявление общности и различий в представлении читателей об идее произведения.

Информантам предлагалось определить главную мысль вступления, основной части и заключения в стихотворении Е. Евтушенко и сформулировать общую идею произведения. Обработка материалов включала последовательный анализ различных вариантов микроидей вступления, основной части и заключения, а также общей идеи, формулировка которых была предложена реципиентами. Выявление общности и различия данных интерпретаций проводилось на основе смыслового анализа и количественных подсчетов. Проведенный анализ подтвердил наличие логико-смысловой связи в сознании реципиентов между идеей произведения и представлением о главной мысли основной части стихотворения и особенно его заключения, часто подводящего итог размышлению автора.

В последние годы в исследованиях по коммуникативной стилистике в связи с разработкой теории регулятивности текста и его смыслового развертывания особенно популярными стали эксперименты, нацеленные на анализ различных средств речевого воздействия и определение их коммуникативного эффекта. Остановимся на данных экспериментах подробнее.

4. *Эксперименты, направленные на изучение семантики и прагматики текста и его отдельных элементов.* Для изучения коммуникативного эффекта текстов и их единиц, начиная с 90-х годов (см. [7]), в коммуникативной стилистике используется методика шкалирования, представляющая собой модификацию методики семантического дифференциала Ч. Осгуда

(ср. [20–24] и др.). Так, Н. Г. Петрова [20], изучая поэзию К. Бальмонта, использовала этот метод «для наиболее полного адекватного изучения эстетического и коммуникативного эффекта различных типов лексических регулятивов, а также их сопряженности в текстовой макроструктуре». Как было установлено, «в показаниях языкового сознания участников экспериментов, различавшихся как уровнем филологической подготовки, так и по половому признаку, наблюдается больше сходства, чем различий в восприятии коммуникативной и эстетической сущности текста и текстовых фрагментов, содержащих лексические регулятивы разных типов» [20, с. 20–26]. Это дало основание утверждать, что в лирике К. П. Бальмонта «выявленным типам и видам лексических регулятивов, а также их сопряженности в текстовой макроструктуре присуща инвариантная регулятивная сила» [там же]. Кроме того, исследователем было экспериментально доказано, что наибольшей силой воздействия и связанной с этим надежностью в плане объективной интерпретации концептуального содержания поэтического текста обладает регулятивная модель, представляющая собой сопряженность заглавия с лексической регулятивной структурой, основанной на принципе синтаксического параллелизма [20, с. 22].

С помощью направленных психолингвистических экспериментов в работе И. А. Пушкаревой [25] был выявлен уровень актуальной для читателя связи слов в рамках смысловых лексических парадигм в лирике М. И. Цветаевой. В работе «определялся прагматический эффект этой связи, а также устанавливалось соотношение смысловых лексических парадигм с текстовыми смыслами» [25, с. 5]. Эксперименты позволили также установить особенности восприятия лексической организации лирических циклов М. И. Цветаевой [26], проверить и подтвердить наблюдения и выводы исследователя.

На изучение прагматики эпистолярных текстов М. И. Цветаевой и ее лексической обусловленности были направлены эксперименты, проведенные А. В. Курьянович [21], в них особое внимание было привлечено к окказионализмам в эпистолярном наследии поэта.

В диссертационном исследовании И. Н. Тюковой [22], посвященном анализу индивидуальных особен-

ностей воплощения универсальных принципов словесно-художественного структурирования текста в лирике Б. Пастернака, экспериментально определялся регулятивный статус различных тропов, стилистических приемов и типов выдвигания в творчестве автора. Исследователем была введена условная шкала регулятивности [22, с. 21], в соответствии с которой определены коэффициенты регулятивности некоторых поэтических текстов Б. Пастернака.

В работе Т. Е. Яцуга [23] на материале лирики З. Гиппиус было проведено экспериментальное исследование регулятивных возможностей отдельных регулятивных средств и структур (сравнений, окказионализмов, оксюморона, анжабемана). Исследователем экспериментально доказано наличие особой регулятивной структуры в лирике поэта – ассоциативно-образной цепочки. Выявлены факторы, влияющие на прагматический эффект текстов и их фрагментов, включающих некоторые регулятивные средства, например: «перегруженность» текста окказионализмами, образованными по одной словообразовательной модели, снижает их прагматический эффект» [23, с. 19].

Ю. Е. Бочкаревой [24] проведен экспериментальный анализ силы регулятивного воздействия вариативных лексических повторов в лирике М. И. Цветаевой. Установлено, от чего зависит их регулятивная сила (от количества их употреблений в тексте, места расположения, а также от типа вариативных лексических повторов и их взаимосвязи в тексте).

Таким образом, метод эксперимента является весьма продуктивным в работах по коммуникативной стилистике для решения разных задач, касающихся изучения структуры, семантики и прагматики текста, а также для изучения идиостиля автора и его поэтической картины мира. Свообразие экспериментальных заданий, отбор и количество информантов определяются конкретными целями и задачами, которые ставит перед собой исследователь.

Несмотря на трудность обработки полученных экспериментальных данных, результаты экспериментов дают достоверный материал, отражающий показания языкового сознания носителей языка – потенциальных читателей. Особенно эффективен этот метод в сочетании с моделированием, количественно-статистическими подсчетами и компьютерной обработкой полученных данных.

Список литературы

1. Черемисина М. И. О двух типах экспериментов в лингвистике // Изв. СО АН СССР. Сер.: Обществ. науки. 1978. № 11. Вып. 3. С. 120–125.
2. Пешковский А. М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы // Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М.–Л., 1930. С. 133–161.
3. Щерба Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24–39.
4. Арнольд И. В. Стилистика декодирования. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 76 с.
5. Супрун А. Е., Клименко А. П., Титова Л. Н. Типология ассоциативных структур и изучения лексики // Рус. яз. в нац. школе. 1974. № 3. С. 4–11.

6. Клименко А. П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 1980. 41 с.
7. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992. 312 с.
8. Бабенко И. И. Коммуникативный потенциал слова и его отражение в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 25 с.
9. Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М., 1993. 330 с.
10. Карпенко С. М. Ассоциативные связи слова в узусе и поэтическом тексте (на материале творчества Н. С. Гумилева): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 26 с.
11. Болотнов А. В. Вербализация концепта хаос в поэтическом дискурсе серебряного века (на материале творчества М. И. Цветаевой, М. А. Волошина, О. Э. Мандельштама): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 26 с.
12. Васильева А. А. Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О. Э. Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 30 с.
13. Болотнова Н. С. Лексическая структура поэтического текста и его ассоциативное поле // Русский язык в современном культурном пространстве: Материалы юбилейных конференций, посвященных 100-летию Том. гос. пед. ун-та и 70-летию филологического ф-та Том. гос. пед. ун-та (2–3 ноября 2000 г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск, 2000. С. 91–95.
14. Болотнова Н. С. Ассоциативное поле текста и слова // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте: Науч. тр. каф. совр. рус. яз. и стилистики Том. гос. пед. ун-та / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск, 2000. С. 9–22.
15. Болотнова Н. С. Структура и информативные возможности ассоциативного поля художественного текста // Актуальные проблемы русистики: сб. статей. / под ред. Т. А. Демешкиной. Томск, 2000. С. 245–256.
16. Болотнова Н. С. О соотношении прагмем и информем в поэтическом тексте как форме коммуникации (по данным экспериментов) // Художественный текст и языковая личность: проблема изучения и обучения: Мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 октября 2001 г.). Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. С. 16–28.
17. Выготский Л. С. Мышление и речь. Психологические исследования. М., 1996. 416 с.
18. Болотнова Н. С. К вопросу о границах прагмем в поэтическом тексте // Говорящий и слушающий: Языковая личность, текст, проблемы обучения / под ред. проф. В. Д. Черняк. СПб., 2001. С. 353–362.
19. Болотнова Н. С. О границах информем в поэтическом тексте как форме коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2002. Вып. 1 (29). Томск, 2002. С. 3–9.
20. Петрова Н. Г. Лексические средства регулятивности в поэтических текстах К. Д. Бальмонта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 23 с.
21. Курьянович А. В. Коммуникативные аспекты слова в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 17 с.
22. Тюкова И. Н. Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в лирике Б. Пастернака (на материале книги «Сестра моя – жизнь»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 30 с.
23. Яцуга Т. Е. Ключевые концепты и их вербализация в аспекте регулятивности в поэтических текстах Э. Гиппиус: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 30 с.
24. Бочкарева Ю. Е. Вариативные лексические повторы как средство регулятивности в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 23 с.
25. Пушкарева И. А. Смысловые лексические парадигмы в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999. 22 с.
26. Веселовская Е. В. Лексическая структура лирических циклов М. И. Цветаевой в коммуникативном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 22 с.

Болотнова Н. С., доктор филологических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.
E-mail: nisb@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 17.05.2010

N. S. Bolotnova

USE OF EXPERIMENT IN RESEARCHES UNDER COMMUNICATIVE STYLISTICS OF TEXT

The article points to different types of experiments, which were used in research works concerning communicative stylistics of text. The possibilities of heuristic experimental methodology have been detected. This methodology is based on statements of language consciousness for examination of structure, semantics and pragmatics of text, and author's idiostyle and world picture.

Key words: *experiment, types of experiments, communicative stylistics of text, idiostyle.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomskaya oblast, Russia, 634061.
E-mail: nisb@sibmail.com